

Об эмоциональной привязанности ребенка к матери

Дорогие родители, вы никогда не задумывались, почему одни дети с легкостью расстанутся со своими мамами и бегут в группу детского сада, с радостью остаются в оздоровительных лагерях или спокойно посещают детские центры, а другие с трудом адаптируются к любым новым условиям: капризничают, плачут, цепляются за своих мам и не позволяют им уйти даже на несколько часов? Часто родителей упрекают в том, что они избаловали своего ребенка, поэтому он такой неуправляемый. От отчаяния мама начинает ругать малыша, даже угрожать ему («Если не перестанешь плакать, я никогда не заберу тебя из детского сада» и т.п.), а в результате добивается только того, что ребенок еще больше цепляется за нее и не отпускает от себя. В чем же причина такого поведения детей?

Для того чтобы ответить на этот сложный вопрос, обратимся к трудам выдающегося английского психолога Джона Боулби, который является основоположником нового направления современной психологии – психологии привязанности.

Под привязанностью подразумеваются отношения, характеризующиеся интенсивными обоюдными чувствами и жизненно важными эмоциональными связями.

Одна из особенностей эмоциональной привязанности, которая проявляется у ребенка примерно в 6-7 месяцев, боязнь незнакомых людей и тревога отдаления. Малыши, которые были приветливыми и открытыми, становятся робкими и настороженными в присутствии незнакомых людей. Они часто плачут и цепляются за тех, кто о них заботится. Это боязнь, отличающаяся разной степенью выраженности, сопровождает ребенка до двух лет: Дети, чьи матери ведут себя с другими людьми уверенно и спокойно, чаще улыбаются незнакомым людям, реже плачут. Дети, чьи матери изображали беспокойство, когда другой человек брал их ребенка на руки, демонстрировали тревожное поведение и испуг.

Поведение привязанности формируется у всех детей. Привязанность бывает устойчивой (надежной) или тревожной.

Ребенок с устойчивым типом привязанности, придя в детский сад, легко устанавливает контакты с другими детьми и спокойно реагирует на уход матери.

Подобное отношение вовсе не означает, что он не любит свою мать. Напротив, он сильно привязан к ней, но уверен, что мама обязательно за ним вернется. Эта уверенность позволяет ему спокойно исследовать окружающий мир и с успехом проявлять себя в нем.

Однако бытует мнение, что частый физический контакт с матерью может избаловать ребенка: разумно ли всегда идти навстречу его требованиям, находиться рядом с ним и оказывать ему внимание? Не может ли это привести к тому, что ребенок станет требовать и ожидать удовлетворение всех своих просьб? И станет ли он когда-нибудь независимым? Иначе говоря, сколько ухода, ласки и внимания требуется ребенку для благополучного развития?

Джон Боулби в своей монографии «Привязанность» отвечает на вопрос о разумном подходе к проявлению материнской заботы: «Возможно, правильнее всего подойти к этому вопросу с тех же позиций что и к вопросу «Сколько должен есть ребенок?» В настоящее время ответ на него широко известен. С первых же месяцев самое лучшее – «прислушиваться» к ребенку. Если ему хочется есть больше, вероятно, пища идет ему на пользу; если он отказывается есть, в этом, скорее всего, для него нет ничего плохого. Ребенок с нормальным обменом веществ сам способен регулировать прием количество и качество пищи. Поэтому за некоторым исключением мать может спокойно предоставить инициативу ребенку.

Тоже самое, справедливо и по отношению к привязанности, особенно в первые годы жизни. Малышу из обычной семьи не повредит, если заботливая мать будет находиться вместе с ним столько времени, сколько он захочет, и будет уделять ему столько внимания, сколько он потребует.

...Ребенок, по-видимому, сам может успешно отрегулировать нужное ему «потребление» материнского внимания. Только по достижении им школьного возраста, возможно, появится повод мягко ограничить его в этом.

Говоря о привязанности, **следует четко понимать различие между привязанностью и зависимостью.** Например, в первые недели жизни ребенок, безусловно, зависит от материнского ухода, но он еще не испытывает привязанности к матери. И наоборот, ребенок двух-трех лет, за которым ухаживают чужие люди, может обнаруживать совершенно явные признаки сохранения сильной привязанности к матери, хотя в это время он от нее никак не зависит.

Начиная с трехлетнего возраста, у большинства детей проявление привязанности становится не столь частыми и настойчивыми. Если раньше ребенка можно было успокоить только с помощью физического контакта, то теперь для этого достаточно легкого прикосновения или одобряющего взгляда.

Психологи считают: дети с устойчивой привязанностью вырастают любознательными, уверенными в себе, способными справляться со стрессом. Полагают, что серьезные нарушения в процессе формирования привязанности негативным образом сказываются на последующем социальном развитии ребенка.

Выделяется несколько типов поведения родителей, которое приводит к нарушениям в процессе формирования привязанности у детей:

1. Невосприимчивость одного или обоих родителей поведению ребенка, добивающегося заботы, или активное его принуждение.

Часто можно наблюдать такую картину: ребенок дергает маму за руку, предлагая принять участие в игре или посмотреть на его успехи в строительстве дома из

кубиков, но мама занята своими делами: разговаривает с подругой по телефону, смотрит сериал и т.п. Ее раздражает поведение ребенка. Она жалуется на то, что сын (дочь) не дает ей покоя, не может самостоятельно играть, хотя у него много игрушек, постоянно капризничает. Такое положение дел можно наблюдать достаточно обеспеченных современных семьях, где вместо любви и внимания дети получают максимальное количество материальных благ. Родители недоумевают: у ребенка все есть, что ему еще надо? Они не понимают, что у ребенка нет главного – любви и внимания с их стороны. Разочаровываясь в своих ожиданиях, он перестает искать утешение в их близости, у него появляется отчужденность, сочетающаяся с проявлениями гнева и агрессии. В будущем такие родители могут встретить не теплое и терпеливое к ним отношение детей, а холодный и расчетливый подход, основанный на деньгах.

Противоположный тип поведения родителей, прежде всего матери, заключается в навязчивом внимании к ребенку, в полном лишении его инициативы. Такая мама уже заранее решила, что является благом для ее дитя: она постоянно рядом с ним, оберегает его от опасности, точно так же, как мать сытого младенца настаивает на том, что его надо кормить еще.

Оказавшись в незнакомом месте (детский сад или школа) ребенок теряется и не знает как себя вести без указаний матери. Он сомневается в своих способностях и попадает в состояние стресса от предъявляемых ему требований.

2. Постоянные угрозы нелюбви к ребенку со стороны родителей используемые как средство контроля над ним.

Часто можно услышать такую ужасающую по своему смыслу фразу: «Перестань плакать, иначе я тебя не буду любить!» или «Иначе я рассержусь и не буду забирать тебя из детского сада». Известный детский психолог Анна Фрейд отмечала: «Дети льнут к тем матерям, которые постоянно сердиты на них, а иногда и жестоки с ними. Привязанность маленького ребенка к своей матери представляет по большей части как феномен, не зависящий от ее личных качеств». Соглашаясь с автором, необходимо добавить: привязанность ребенка к такой матери хотя и формируется, но приобретает патологическую форму.

3. Угрозы родителей уйти из семьи, используемые ими как метод дисциплинирования ребенка, либо как способ воздействия на партнеров по браку.

«Если ты плохо будешь себя вести, плакать или мне надоедать, я вообще уйду из дома, и ты будешь жить один», - такие фразы так же можно услышать из уст матери. Она не предполагает, что если ребенок замолчал, притих или перестал играть, то это не лучший вариант его психического состояния. В таких случаях у ребенка развивается хроническая тревога по поводу возможной потери матери. В результате он еще больше будет бояться покинуть её и еще больше будет к ней цепляться и не отпускать от себя.

4. Угрозы со стороны одного родителя бросить, даже убить другого родителя или же покончить жизнь самоубийством (каждая из них встречается чаще, чем кажется).

Такая картина наблюдается в семьях, которые находятся на грани развода, и один из родителей начинает манипулировать чувствами партнера по браку и ребенка. В этой ситуации ребенок, который до этого спокойно относился к разлуке с родителями, успешно посещал детский сад, становится очень тревожным, перестает отпускать родителей от себя и отказывается идти в дошкольное учреждение. Привязанность в этом случае так же приобретает психологическую форму.

5. Принуждение ребенка считать себя виноватым.

Такой сценарий разворачивается в семьях, в которых кто-то болен. Как правило, родители в большей мере заняты больным и не обращают внимания на потребности ребенка. Малыш, не понимая ситуации, в ответ максимально старается привлечь их внимание к себе, бессознательно прибегая к капризам, агрессии, плачу, цеплянию. И чем больше взрослые обвиняют его в безответственном поведении, тем сильнее развивается патологическая привязанность.

Любое из перечисленных выше переживаний может привести ребенка к жизни в постоянном напряжении и страхе и определяется психологами как состояние тревожной привязанности.

Исследования показали: в зависимости от того, сформированы ли у ребенка надежные эмоциональные связи с родителями, будет зависеть не только его адаптация к новым условиям, но и особенности его реагирования на многие жизненные обстоятельства.

Это приводит нас к вопросу о том, почему некоторым людям трудно выражать свои чувства. Основная причина заключается в том, что семья, в которой они воспитывались и с которой все еще соединены, является семьей, в которой поведение привязанности ребенка не вызывало сочувствия и рассматривалось как нечто, что должно быть изжито как можно скорее. В таких семьях, чем больше ребенок настаивает на том, чтобы быть со своей матерью или отцом, тем больше ему говорится, что такие требования являются глупыми несправедливыми; чем больше он плачет или проявляет вспышки раздражения, тем чаще ему говорится, что он непослушный и плохой. Под таким давлением ребенок склонен принять эти стандарты для себя. Плакать, выдвигать требования, ощущать гнев – все эти эмоции будут оцениваться им как несправедливые, детские, плохие. И когда он будет страдать от серьезной утраты, то вместо выражения своих чувств, которые переполняют каждого человека, понесшего тяжелую потерю, будет заглушать их.

Поведение привязанности не исчезает вместе с уходящим детством, а сохраняется на протяжении всей жизни. В период болезней или несчастья взрослые люди испытывают сильную потребность в других; в момент внезапной опасности или катастрофы человек почти всегда ищет близости с тем, кого знает и кому доверяет. Человек, у которого нет такой опоры, крайне одинок.

Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что внимательное отношение к детям, формирование у них надежной привязанности является залогом их будущего психического здоровья и, как следствие, более легкой адаптации к любым новым условиям, в которые попадает ребенок.

Т.В.Корнева,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры возрастной психологии МГПУ